

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.730
19 September 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 730-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,

9 ноября 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Бурунди

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в виде документа CAT/C/SR.730/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Бурунди (CAT/C/BDI/1; HRI/CORE/1/Add.16/Rev.1)

1. *По приглашению Председателя делегация Бурунди занимает места за столом Комитета.*
2. Г-жа НГЕНДАХАЙО (Бурунди) поясняет, что из-за недавней гражданской войны бурундийскому правительству не удалось своевременно выполнить свое обязательство по представлению Комитету периодических докладов, предусмотренное статьей 19 Конвенции. Бурунди соглашается с определением пытки, которое дано в статье 1 Конвенции, хотя в его внутреннем законодательстве это деяние непосредственно не определено. Пытка рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства при совершении других преступлений, а лица, виновные в применении пыток, преследуются в судебном порядке и осуждаются как виновные в различных уголовных преступлениях, предусмотренных статьями 145-150 Уголовного кодекса, например в умышленном нанесении телесных повреждений. Борьба против применения пыток и пресекать его позволяют и другие законодательные положения, например статья 19 Конституции от 18 марта 2005 года, которая, в частности, гласит, что международные договоры, в том числе Конвенция против пыток, являются составной частью внутреннего законодательства, Закон о пресечении преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений от 8 мая 2003 года и Закон о пенитенциарной системе от 22 сентября 2003 года.
3. Что касается статьи 3 Конвенции, то Бурунди имеет договоры о выдаче с Объединенной Республикой Танзанией, Руандой и Демократической Республикой Конго. Договор о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, подписанный с Объединенной Республикой Танзанией, обязывает обе стороны выдавать любое лицо, которое обвиняется или осуждено за применение или пособничество в применении пытки.
4. По статье 5 Конвенции, помимо изложенных в докладе сведений, г-жа Нгендахайо сообщает, что, согласно статье 3 Уголовного кодекса, лицо, совершившее преступление, привлекается к ответственности согласно закону, но с учетом положений международных конвенций о дипломатических и консульских иммунитетах. Это означает, что любое лицо, признанное в Бурунди виновным в совершении преступления, наказывается в соответствии с законодательством этой страны. В этом же ключе статья 4 Уголовного кодекса предусматривает, что за любое преступление, которое совершено за границей и

влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок более двух лет, обвиняемый может быть предан суду в Бурунди с учетом положений о выдаче, если предполагаемым потерпевшим подана жалоба или если властями страны, в которой было совершено это преступление, возбуждено уголовное преследование. По делам о преступлениях, не связанных с государственной безопасностью или контрафакцией, никакого преследования не возбуждается, если за границей обвиняемому уже был вынесен окончательный приговор.

5. Относительно статьи 6 Конвенции г-жа Нгендахайо уточняет, что, согласно статье 60 Уголовно-процессуального кодекса, срок задержания не может превышать семь суток, за исключением случаев, когда по решению органов прокуратуры при необходимости задержание может быть продлено максимум еще на один такой срок. Кроме того, органы прокуратуры могут в любой момент вынести решение об отмене задержания, если, по их мнению, эта мера не является либо перестала являться оправданной. При этом статья 62 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что, хотя содержание под стражей влечет за собой ограничение свободы общения с внешним миром, задержанное лицо имеет право проинформировать любое лицо по своему выбору о факте применения к нему данной меры. Решение о целесообразности использования этого права принимается с учетом обстоятельств дела сотрудником уголовной полиции, который производил задержание, или компетентным судьей. По истечении срока задержания задержанное лицо должно быть доставлено к прокурору Республики или освобождено из-под стражи.

6. В связи со статьей 7 Конвенции следует отметить, что бурундийские суды компетентны рассматривать дела о любых преступных деяниях, совершенных на территории Бурунди, независимо от национальности виновного. Лицам, подозреваемым в применении пыток, на всех этапах рассмотрения их дела обеспечиваются гарантии справедливого судебного разбирательства. Относительно требований к доказательствам можно сказать, что они аналогичны тем, которые применяются по делам лиц, обвиняемых в уголовных правонарушениях или преступлениях.

7. Что касается статьи 8 Конвенции, то Бурунди обуславливает выдачу лиц, виновных в применении пыток, наличием соответствующего договора. Так, согласно договору о выдаче между Бурунди и Объединенной Республикой Танзанией, основанием для выдачи могут служить четыре вида деяний, совершение которых связано с пыткой: изнасилование, похищение, произвольное тюремное заключение и умышленное нанесение телесных повреждений. Аналогичным образом, договор о выдаче между Бурунди и странами бывшего Экономического сообщества района Великих озер гласит, что основанием для выдачи является любое преступление, за совершение которого предусмотрено тюремное заключение на срок более шести месяцев, а большинство случаев применения пыток относятся именно к этой категории.

8. В отношении статьи 10 Конвенции властями были проведены разъяснительные кампании о запрещении пыток через такие учреждения, как министерство по делам национальной солидарности, прав личности и полов и правительственная комиссия по правам человека, созданная в 2000 году. Кроме того, в ближайшее время будет учреждена национальная комиссия по правам человека.

9. В связи со статьей 11 Конвенции г-жа Нгендахайо обращает внимание членов Комитета на наличие мер по контролю, цель которых – предотвращать применение пыток к допрашиваемым, задержанным или осужденным лицам. Кроме того, согласно статье 61 Уголовного кодекса, по каждому случаю задержания сотрудник уголовной полиции, производящий задержание, должен составить подробный протокол с указанием, в частности, места и времени ареста, мотивов заключения под стражу и места содержания под стражей. Задержанному также должны быть разъяснены все его права.

10. Относительно статьи 12 Конвенции г-жа Нгендахайо подчеркивает, что лицо, признанное виновным в применении физических пыток к задержанному или содержащемуся под стражей лицу, карается тюремным заключением на срок от 10 до 20 лет. Если же применение пыток повлекло за собой смерть потерпевшего, то виновному грозит пожизненное заключение или смертная казнь. Кроме того, Генеральный прокурор по своему усмотрению может направить дело в компетентный суд, если он обнаружит следы пыток или если предполагаемый потерпевший либо третье лицо обратится к нему с соответствующей просьбой.

11. В связи со статьей 13 Конвенции г-жа Нгендахайо сообщает, что в распоряжении лица, предположительно пострадавшего от пыток, как и любого другого потерпевшего от уголовного преступления, есть два способа возбудить преследование в отношении лица, предположительно виновного в совершении этого деяния: прямое обращение в суд или подача заявления о возбуждении уголовного дела, следствие по которому ведется прокуратурой.

12. По статье 14 Конвенции уточняется, что после вынесения обвинительного приговора лицу, применявшему пытки, потерпевший имеет право на получение компенсации, размер которой зависит от причиненного ему ущерба. Однако суд может обязать истца выплатить компенсацию ответчику, если поданный им иск будет признан необоснованным.

13. Относительно статьи 15 Конвенции г-жа Нгендахайо информирует Комитет о том, что признательные показания, полученные с помощью принуждения, являются недействительными. Кроме того, в своем постановлении от 26 сентября 2002 года Верховный суд четко определил принцип, согласно которому признание, полученное до судебного разбирательства, как таковое является не средством доказывания, а лишь

фактором, который может повлиять на мнение судьи, если будет подкреплён другими факторами.

14. В целом г-жа Нгендахайо обращает внимание членов Комитета на то, что в новом уголовном кодексе, который в ближайшее время должен вступить в силу, применение пытки будет квалифицироваться как преступление. Она отмечает, что Бурунди обязалась в кратчайшие сроки ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Кроме того, при министерстве по делам национальной солидарности, прав личности и полов был создан отдел по оказанию помощи жертвам нарушений прав человека, включая лиц, пострадавших от пыток. Правительство Бурунди также планирует вскоре учредить компенсационный фонд для жертв пыток, опираясь на помощь международного сообщества. Наряду с проводимой реформой Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов потребуются пересмотреть закон о пенитенциарной системе, статус прокурорской уголовной полиции и механизм защиты истцов и свидетелей. Для лиц, пострадавших от применения пыток, будут также организованы реабилитационные программы.

15. В плане профессиональной подготовки за последние три года в Бурунди при содействии зарубежных партнеров был проведен ряд учебных мероприятий для работников пенитенциарных учреждений, посвященных, в частности, Кодексу поведения руководящего состава правоприменительных органов и положениям о запрете пыток. Наконец, нужно отметить, что недавно Бурунди получила от Европейского союза значительную финансовую помощь, которая будет использована для улучшения условий содержания под стражей.

16. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Бурунди) благодарит делегацию за предоставленную свежую информацию о развитии ситуации в Бурунди и заверяет ее в том, что Комитету вполне понятны причины, по которым государство-участник не смогло представить свой первоначальный доклад в более ранний срок. Он приветствует открытость, с которой государство-участник изложило в этом документе сложности и пробелы, до настоящего времени затруднявшие осуществление Конвенции. Он отмечает проведение реформы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и выражает надежду, что прекращение огня, недавно достигнутое с последним вооруженным движением в Бурунди, позволит создать необходимые условия для укрепления правопорядка и для поощрения и защиты прав человека.

17. Тревожным законодательным пробелом является отсутствие определения пытки в Уголовном кодексе, что препятствует полному включению положений Конвенции во внутреннее законодательство. Квалификация в качестве «умышленных телесных повреждений» недостаточна для определения действий, из которых складывается пытка. Эта квалификация, в частности, исключает все виды психических или психологических

издевательств, а также идет вразрез с некоторыми основополагающими принципами, например, о неприменении срока давности или о невозможности ссылаться на приказ начальника. Кроме того, непризнание пытки в качестве уголовного преступления является препятствием для возбуждения уголовного дела.

18. Безотлагательное проведение законодательной реформы представляется необходимым, тем более что многочисленные сообщения о случаях применения пыток продолжают поступать. В докладе, представленном Комитету несколькими НПО, указано, что с начала 2005 года по июль 2006 года поступило 601 такое сообщение.

19. Хотя статья 19 Конституции 2005 года определяет, что международные договоры, ратифицированные Бурунди, приравниваются к конституционным положениям, бурундийские суды, по-видимому, никогда прямо не ссылались на статьи Конвенции. Поэтому встает вопрос о том, какой же является правовая система Бурунди – монистической, как указано в представленной Комитету информации, или же дуалистической, как это вытекает из ее судебной практики.

20. По полученным сведениям, ответственность за многочисленные случаи внесудебных казней, похищений и пыток возлагается на государственные разведывательные службы. Двойственный характер их полномочий (функции органов государственной безопасности и уголовной полиции) открывает широкие возможности по их использованию для политических репрессий, в частности в обстановке нестабильности и кризиса. Поэтому было бы интересно узнать, будут ли в ходе предусмотренных реформ приняты меры, с одной стороны, законодательного характера, чтобы прояснить полномочия этих служб, а с другой – институционального характера, чтобы более эффективно регулировать и контролировать их деятельность.

21. Кроме того, делегация могла бы дать уточнения относительно практики посещения мест содержания под стражей, и в частности указать, имеются ли в стране инспектирующие судьи. Проверки, проводившиеся сотрудниками Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОООНБ), в начале 2006 года были приостановлены. Поскольку к 1 января 2007 года на смену этой Операции должно придти Объединенное бюро Организации Объединенных Наций, предусматривает ли правительство возобновить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в целях наблюдения за местами содержания под стражей?

22. Вызывает озабоченность практика содержания под стражей пациентов, которые не могут погасить свои долги за амбулаторное и стационарное лечение, хотя запрет на тюремное заключение за долги является одним из принципов, закрепленных в международных договорах по правам человека. Наряду с этим крайнее беспокойство вызывает проблема переполненности тюрем. Условия содержания в большинстве из них

стали практически бесчеловечными. Единственный выход из создавшейся ситуации – строительство новых пенитенциарных учреждений. Планирует ли правительство принять соответствующие меры в рамках реформы законодательства о пенитенциарной системе?

23. С другой стороны, г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, намерено ли правительство принять законодательные меры в области предоставления убежища. Приводя в качестве примера случай, когда в июне 2005 года 800 беженцев из Руанды были высланы на родину, не имея ни малейшей возможности обжаловать это решение, он отмечает, что подобная практика представляет собой посягательство на принцип невозвращения, и просит делегацию изложить свои комментарии на этот счет. Он также спрашивает, предусматривается ли правительством принятие законодательных положений, гарантирующих защиту апатридов.

24. Подчеркивая, что борьба с дискриминацией и насилием в отношении женщин требует целенаправленных действий, г-н Мариньо Менендес задает вопрос о том, намерено ли правительство внести в законодательство изменения, чтобы ликвидировать основные формы дискриминации, ряд которых (в частности, уголовное наказание за женскую супружескую неверность) приводят к бесчеловечному обращению. Например, можно было бы включить в Уголовный кодекс расширенное определение всех форм сексуального насилия, в том числе в семье.

25. Г-н Мариньо Менендес выражает удивление в связи с определением геноцида, которое дано в пункте 56 доклада и в котором нет упоминания о намерении полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Он спрашивает, соответствует ли это неполное определение самому положению закона 2003 года, о котором говорится в докладе, или же речь идет всего лишь о сокращенной цитате. С другой стороны, он выражает озабоченность в связи с возможным принятием закона об амнистии в обстановке действия переходной системы правосудия: этот закон может быть выгоден лицам, виновным в совершении ряда тяжких преступлений, обычно не подпадающих под амнистию.

26. Касаясь вопроса о борьбе с безнаказанностью лиц, виновных в применении пыток, г-н Мариньо Менендес напоминает, что Конвенция против пыток может служить юридическим основанием для выдачи между двумя государствами, которые не связаны соответствующим договором, и спрашивает, есть ли какое-либо препятствие на пути осуществления властями Бурунди этого положения Конвенции. Что касается защиты правозащитников, то он с озабоченностью принимает к сведению сообщения о случаях запугивания и нападения на сотрудников ряда НПО или на некоторых активистов на севере страны.

27. Г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, уполномочены ли военнослужащие производить аресты лиц на месте преступления, или же это – прерогатива полиции. Ему также хотелось бы знать, осуществляется ли немедленный надзор за ходом задержания со стороны прокурора или иного представителя судебной власти. С другой стороны, он спрашивает, является ли содержание в одиночной камере распространенной практикой. Наряду с этим делегация могла бы сообщить, есть ли у задержанных лиц возможность в любой момент пройти медицинское освидетельствование, и какие меры медицинского и следственного характера предусмотрены в случае, если задержанный жалуется на применение пыток. Аналогичным образом, она могла бы указать, имеют ли лица, подвергнутые задержанию или предварительному заключению, возможность в любой момент встретиться с адвокатом, и существует ли государственная система правовой помощи, позволяющая пользоваться услугами назначенного адвоката. Было бы также интересно узнать, является ли возможным проведение допросов без присутствия судебного работника. Отмечая, что уголовное преследование возбуждается прокурором, который считается судебным работником, он заявляет о необходимости более четкого разграничения функций органов правосудия, чтобы предварительное расследование и судебное разбирательство по уголовному делу не входили в компетенцию одного и того же органа.

28. Реформа Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов должна снять некоторые из вопросов, вызвавших озабоченность Комитета. Однако есть опасение, что эта реформа будет затруднена и даже парализована в результате создания механизмов, предусмотренных резолюцией 1606 Совета Безопасности. Намечены ли правительством сроки создания Комиссии по установлению истины и специальной судебной палаты, либо намерено ли оно наметить их? Как, по мнению делегации, проект переходной системы правосудия отразился на реализации законодательной программы правительства?

29. Г-н КАМАРА (Содокладчик по Бурунди) говорит, что, по его мнению, основное значение имеет вопрос о месте международных договоров, участницей которых является Бурунди, во внутреннем законодательстве этой страны. Не найдя четкого ответа на этот вопрос в представленных Комитету документах, он, как и г-н Мариньо Менендес, спрашивает, какой именно – монистической или дуалистической – следует считать правовую систему Бурунди. Этот вопрос, который может показаться чисто теоретическим, на самом деле имеет решающее значение. Если Конвенция против пыток действительно имеет конституционный уровень, то отсутствие определения пытки в Уголовном кодексе вряд ли помешает привлекать к суду и наказывать лиц, применявших пытки: ведь суды могут ссылаться на определение, содержащееся в Конвенции, если она была инкорпорирована во внутриправовую систему. Кроме того, выглядит противоречивым тот факт, что пытка может рассматриваться какотягчающее обстоятельство, не будучи при этом квалифицирована как противоправное деяние.

Следовательно, данная проблема может относиться к сфере политики уголовного правосудия или даже политической воли. Чтобы помочь членам Комитета лучше понять встречные трудности, делегации следовало бы уточнить, входят ли международные договоры, участницей которых является Бурунди, в ее внутреннее право автоматически, с момента их ратификации, или же есть необходимость принятия специального закона, который обеспечивает их инкорпорацию и применение.

30. Отсутствие уголовных мер наказания за применение пыток подводит к вопросу о статусе судебных органов в государстве-участнике, в частности о независимости работников прокуратуры. Таким образом, было бы полезно получить уточнения о порядке их набора, служебного продвижения и о применимых к ним мерах взыскания. Так, г-н Камара опасается, что предусмотренная законом возможность применения к судебным работникам уголовных мер наказания является серьезным препятствием для свободного исполнения ими своих служебных обязанностей.

31. В связи со статьей 10 Конвенции, которая касается учебных материалов и информации относительно запрещении пыток для сотрудников правоприменительных органов, медицинского персонала и государственных должностных лиц, г-н Камара отмечает, что государство-участник учредило целый ряд органов по вопросам прав человека, единственным мероприятием которых, известным на настоящий момент, является проведенный в 2002 году семинар по международному и национальному правосудию. Ему хотелось бы узнать, какие еще учебные мероприятия проводились этими органами в целях распространения культуры соблюдения прав человека в стране.

32. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, срок задержания может составлять от семи до 14 суток. Хотя соответствующей международной нормы не существует, максимальный рекомендуемый срок равен 48 часам. Чтобы снизить опасность применения пыток в период задержания, нужно не только сократить его продолжительность, но и осуществлять минимальный внешний надзор, гарантируя подозреваемому с начала его задержания доступ к адвокату, врачу или любому другому лицу по его выбору. Кроме того, фамилии арестованных, даты и мотивы их ареста должны регистрироваться в журналах, открытых для ознакомления как судебным работникам, так и представителям общественности. Существуют ли такие журналы? Уголовно-процессуальный кодекс гласит, что надзор за обращением с задержанными осуществляется работниками органов прокуратуры. Поскольку сотрудники уголовной полиции также относятся к этим органам, есть опасение, что выявленные нарушения могут замалчиваться. Таким образом, было бы желательно создать независимый надзорный орган. Из пункта 145 доклада следует, что за применение к задержанным или заключенным «физических пыток» предусмотрено тюремное заключение на срок от 10 до

20 лет. Означает ли это, что психологические пытки, которые также предусмотрены в определении пытки по Конвенции, не принимаются во внимание?

33. В пункте 146 доклада говорится, что органы прокуратуры уполномочены решать вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела, если до их сведения доведены обстоятельства, которые дают основания полагать, что применение пытки имело место. Это – нарушение статьи 12 Конвенции. Кроме того, эта же статья гласит, что не на жертву, а на государство ложится ответственность за проведение расследования и в соответствующих случаях – за судебное преследование; однако в докладе нет четкого указания на то, что дело обстоит именно так.

34. Статья 15 Конвенции обязывает государства-участники следить за тем, чтобы заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств. Делегация упоминала принципиальное постановление Верховного суда о том, что признание само по себе не может являться доказательством. Однако это дает основание предположить, что сделанное под пыткой заявление может быть приемлемо, если оно подкреплено другими элементами доказывания, что полностью выхолащивает статью 15.

35. Г-н ГРОССМАН, отмечая, что определение пытки в формулировке статьи 1 Конвенции не отражено во внутреннем праве Бурунди, спрашивает, каков средний срок, необходимый для инкорпорации положений международных договоров, ратифицированных государством-участником, во внутреннее законодательство страны. Он обращает внимание делегации на то, что существует типовой кодекс для постконфликтного уголовного правосудия, разработанный под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, на который государство-участник могло бы опираться в ходе проводимой им реформы уголовного законодательства. Комитету было бы полезно получить экземпляр законопроекта об уголовном наказании за пытки по смыслу Конвенции.

36. В связи со статьей 2 Конвенции, касающейся мер, которые должны приниматься государством-участником для предупреждения актов пыток, г-н Гроссман приводит ряд случаев убийства, включая убийство студента, совершенное в коммуне Бутере группой лиц, в числе которых свидетель опознал сотрудников Национальной разведывательной службы (НРС); он спрашивает, были ли начаты расследования, были ли сотрудники НРС осуждены, и если да, то к каким мерам наказания. Ему также хотелось бы знать, был ли в этой связи предусмотрен механизм защиты свидетелей.

37. Резолюция 1606, принятая Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 20 июня 2005 года, предусматривала создание смешанной комиссии по установлению истины и специальной палаты в рамках системы судебных органов Бурунди. Было бы желательно получить информацию о мерах, принятых во исполнение

этой резолюции. Кроме того, г-н Гроссман хотел бы знать, получала ли Комиссия по правам личности жалобы на применение пыток и проводила ли она их рассмотрение. Он также спрашивает, был ли кто-либо задержан и привлечен к ответственности в связи с событиями, происшедшими в 2004 году в лагере беженцев в Гатумбе. Правительство назначило комиссию по расследованию убийства нескольких человек, совершенного военнослужащими и сотрудниками Национальной разведывательной службы в провинции Муйинга в июле 2006 года. Каков статус этой следственной комиссии? На каком этапе находится ее работа? По сообщениям неправительственных организаций, возглавлявший расследование сотрудник был снят с должности. Так ли это?

38. Г-н Гроссман спрашивает, каковы требования в отношении доказательств при рассмотрении случаев изнасилования. Он также интересуется, принимаются ли меры по защите потерпевших, подающих жалобы на вероятное преследование, и были ли созданы службы посттравматической реабилитации для женщин, пострадавших от сексуального насилия, в частности в сельской местности. Кроме того, поступает множество сообщений о случаях сексуального насилия в отношении детей в тюрьмах. Проводятся ли расследования? Был ли назначен специальный прокурор? От неправительственных организаций также поступили сообщения о целом ряде случаев изнасилования детей, когда предполагаемые виновные – сотрудники правоохранительных органов – пока не были задержаны. Было бы полезно услышать комментарии делегации по этим вопросам.

39. Г-жа БЕЛЬМИР хотела бы знать, планирует ли государство-участник ратифицировать Женевские конвенции 1949 года, лежащие в основе международного гуманитарного права, и второй Факультативный протокол к ним. Она спрашивает, на каком этапе находится работа по созданию комиссии по установлению истины и примирению, и планирует ли правительство учредить специальный судебный орган по расследованию преступлений, совершенных в период гражданской войны. В частности, она настоятельно призывает государство-участник включить в свое уголовное законодательство определение пытки, сформулированное в статье 1 Конвенции, с тем чтобы акты пыток могли наказываться как таковые, а не только как отягчающее обстоятельство. Что касается правосудия по делам несовершеннолетних, то вполне очевидно, что государство-участник не соблюдает ни Пекинские правила, ни Эр-Риядские принципы.

40. Г-жа ГАЕР, с удовлетворением отмечая открытость, с которой в докладе описаны методы пыток, применяемые должностными лицами (пункт 12), и принимая к сведению информацию о том, что такие методы особенно широко распространены в тайных или труднодоступных местах содержания под стражей (пункт 13), напоминает, что для искоренения этой порочной практики государство-участник должно принимать меры к тому, чтобы содержащихся в этих местах лиц могли посещать их близкие, врач, адвокат и

представители правозащитных организаций. В этой связи ей хотелось бы знать, имеет ли Международный комитет Красного Креста свободу доступа в места содержания под стражей в этой стране, и если нет, предусмотрены ли меры по улучшению положения.

41. Ссылаясь на статистические данные о численности содержащихся под стражей лиц, которые приведены в пункте 16 доклада, г-жа Гаер просит делегацию Бурунди уточнить, действует ли в пенитенциарных учреждениях режим раздельного содержания мужчин от женщин, взрослых от несовершеннолетних и подозреваемых – от осужденных. Она также спрашивает, принимаются ли меры по предупреждению сексуального насилия в этих учреждениях, а в соответствующих случаях – сколько жалоб на сексуальные надругательства было зарегистрировано.

42. К делегации Бурунди обращается просьба прокомментировать полученную от Организации "Международная амнистия" информацию о том, что должностные лица минимизируют, отрицают и даже покрывают случаи изнасилования, когда к ним поступают жалобы. Более того, сообщается, что виновные в их совершении военнослужащие пользуются практически полной безнаказанностью, независимо от тяжести содеянного. Согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, опубликованному в марте 2006 года, изнасилование применяется в Бурунди в качестве средства ведения войны. В таком случае данное преступное деяние является не только нарушением Конвенции, но и преступлением против человечности. Государство-участник могло бы вести эффективную борьбу с подобной практикой, если бы оно принимало меры к тому, чтобы разъяснять новобранцам в период их военной подготовки недопустимость совершения изнасилования, наказывать военнослужащих за совершение изнасилований, защищать потенциальных жертв и преследовать должностных лиц, в том числе вышестоящих командиров, покрывающих эти деяния. С другой стороны, г-жа Гаер хотела бы знать, приняло ли государство-участник план действий по предупреждению пыток в целом и сексуального насилия – в частности, и создало ли оно структуры по оказанию помощи и психологической поддержки жертвам изнасилований. Зная о том, что сотрудники полиции и судебных органов не только не принимают мер по розыску виновных в изнасилованиях, но даже высмеивают и унижают обращающихся к ним женщин, г-жа Гаер спрашивает, намерено ли государство-участник проводить разъяснительные мероприятия среди работников системы уголовного правосудия в целях повышения уровня их сознательности и чуткости к жертвам изнасилований.

43. С другой стороны, в связи со статьей 14 Конвенции г-жа Гаер хотела бы знать, осуществляет ли государство-участник свою универсальную юрисдикцию. Например, может ли лицо, виновное в применении пыток и бежавшее в Бурунди, быть привлечено к ответственности национальными судами, и может ли потерпевший подать в суды по гражданским делам иск с целью получения компенсации, даже если соответствующие

деяния были совершены за границей? Наконец, г-жа Гаер интересуется, отреагировало ли правительство Бурунди на совместное обращение, в котором восемь неправительственных организаций в августе 2006 года призвали его решительно осудить пытки, принять меры к проведению достоверных разбирательств и разрешить содержащимся под стражей лицам свидания с близкими, с адвокатом и представителями правозащитных организаций.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что целый ряд членов Комитета подчеркнули необходимость включения определения пытки во внутреннее законодательство Бурунди, предлагает государству-участнику инкорпорировать формулировку, предусмотренную в статье 1 Конвенции. Кроме того, он считает, что Бурунди следует принять нормы позитивного права и законы об их введении в действие, с тем чтобы официально закрепить, в частности, абсолютное запрещение пыток, невозможность ссылаться на приказы начальника для их оправдания, недопустимость высылки лица в страну, где ему угрожает применение пыток, и неприемлемость доказательств, полученных путем принуждения.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 12 час. 40 мин.
